

Н.А. ЛАВРОВА

(Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия)

УДК 811.161.1'37
ББК Ш141.2-321

КОНТАМИНАЦИЯ И ПАРОНИМИЧЕСКАЯ АТТРАКЦИЯ

Аннотация: Рассматривается один из наиболее активных процессов в современной языковой ситуации – словотворчество. Выявляются виды контаминантов, в том числе паронимических и парономастических и их прагматические функции.

Ключевые слова: паронимы, контаминация, языковая игра, эксплицитная и имплицитная аттракция, словотворчество.

Контаминированные слова представляют собой инструмент и результат словотворчества, которое в широком смысле слова следует понимать как установку на эстетически и прагматически значимое использование языкового знака, предполагающее либо его модификацию, либо такое размещение в тексте, при котором внимание реципиента задерживается на нем. В процессе создания контаминированного слова происходит соединение морфологических осколков полноценных словообразовательных морфем, при этом механизмы и результаты образования осколка многочисленны, индивидуальны и, как следствие, мало предсказуемы. Основное правило, соблюдение которого может быть рекомендовано всем творцам контаминантов, заключается в максимальной информативности и репрезентативности, то есть в сохранении такого количества морфем исходных слов, при котором декодирование контаминанта не затруднено или минимально затруднено.

С формальной точки зрения контаминанты могут образовываться как из слов, значительно отличающихся друг от друга по графемно-фонемному составу, так и из слов, фонемно-графемное сходство которых максимально. В данном случае решающую роль играет установка и мотивация автора контаминированного слова. В случае если создается терминологический и / или неологический контаминант (в узком смысле понятия «неологический»¹), фонемно-графемное сходство не принимается автором в расчет, в определенном смысле можно сказать, что автор обладает весьма ограниченной свободой выбора, в основе которого лежат преимущественно экстралингвистические факторы. Так, при создании терминологического контаминанта «bionics»

¹ Имеется в виду денотативная теория неологизма, в соответствии с которой неологизм – слово, называющее новый денотат

(biology + electronics) решающую роль сыграла специфика науки – направления кибернетики, изучающего особенности строения и жизнедеятельности организмов с целью создания новых приборов, механизмов, технических систем для решения научно-технических задач. В данном случае авторы, которыми, скорее всего, были представители научного сообщества, призванного подбирать наиболее «правильный» термин, стремились подобрать слова-основы, в наибольшей степени отражающие суть бионики, поэтому теоретически возможное совпадение графем слов-основ является случайным и маловероятным. Со всем другая ситуация наблюдается при создании прагматически нагруженных, индивидуально-авторских контаминантов (в рекламе, в газетно-журнальных заглавиях, в игровой коммуникации): здесь цель создателя – словесная игра, не в последнюю очередь реализуемая за счет обыгрывания звуковой оболочки слова. В таком случае нередко из всего арсенала лексем извлекаются те, которые совпадают друг с другом фонетически (графически). Подобное совпадение неизбежно привлекает реципиента, стремящегося понять, какая из двух (или более) известных ему лексем имеется в виду, таким образом внимание реципиента «задерживается» на новообразовании, имеет место так называемое ментальное напряжение, завершающееся разрядкой в виде инсайта – дешифровки лингвистической загадки. Механизм сознательного создания контаминированных слов из словообразовательных осколков сходно звучащих лексем принято называть *парономазией*. Необходимо уточнить, что парономазия как таковая отнюдь не обязательно предполагает создание контаминантов, паронимические контаминанты представляют собой частных случай *паронимической аттракции (парономазии)*, которую можно определить как намеренное сближение сходно звучащих, семантически не связанных слов в речи (И.Н. Кузнецова). На функциональное многообразие паронимической аттракции указывает С.С. Иванов: «Паронимическая аттракция – это явление, имеющее множество конкретных реализаций и способное выступать в различных функциях: в функциях противопоставления, отождествления, создания комического эффекта, средства создания художественного образа, средства выражения основной идеи произведения... в качестве структурнообразующего начала текста, его звуковой «инструментовки», в словообразовательной функции [Иванов 2010: 12]. Паронимическая аттракция, реализуемая посредством контаминированного слова, также называется «паронимическим стяжением».

Контаминанты могут представлять собой и результат паронимии – случайного или ошибочного соединения, смешения сходно звучащих слов. Различать парономазию и паронимию предлагает И.Н. Кузнецова в докторской диссертации «Теория лексической ин-

терференции» (1998). Для целей настоящего исследования представляется важным замечание И.Н. Кузнецовой о том, что по типу реализации паронимическая аттракция может быть имплицитной и эксплицитной. При эксплицитной аттракции оба исходных компонента присутствуют в тексте, при имплицитной – один присутствует, другой подразумевается. В качестве последнего типа автор приводит пример «Рио-де-Житомир». Отметим, что имплицитная паронимазия не является разновидностью контаминированного образования, что далеко не всегда является очевидным. Из данного примера явствует, что автор рассчитывает на возникновение у реципиента ассоциаций с топонимом «Рио-де-Жанейро», возникновение ассоциаций обусловлено тезаурусом реципиента, то есть, его знанием о наличии данного города. При этом нет оснований говорить о морфологическом соединении двух топонимов – «Житомир» и «Рио-де-Жанейро», поскольку в смысловом отношении бразильский город не имеет никакого отношения к Житомиру. В отличие от данного примера, контаминант «смешарики» формально состоит из элементов слов-основ «смешные» и «шарики», в смысловом отношении речь идет о таких шариках, которые являются забавными, смешными. Еще более показательным примером является американский топоним «Arkoma» – результат стяжения словообразовательных осколков топонимов «Arkansas» и «Oklahoma». В понятийном отношении речь идет о городе на границе двух штатов, то есть это реально существующий топоним, иными словами, лексема «Arkoma» имеет реальный денотат.

При создании паронимического контаминанта возникает так называемое «паронимическое поле» (термин И.Н. Кузнецовой), которое можно определить как возникшие в индивидуальном авторском восприятии различные ассоциативные связи между членами данного поля. К последним относятся три элемента – слова-основы, из которых создается контаминант, и само контаминированное слово.

Принято говорить о том, что в основе паронимических контаминантов лежит механизм включения (термин П. Гиро), или лексико-семантической интерференции (термин И.П. Кузнецовой). Суть этого механизма сводится к следующему: в исходный текст или слово вставляется другой текст или слово, которые могут быть редуцированы в большей или меньшей степени. Описание авторами данного механизма в сущности соотносится с принципом образования контаминанта, о котором в свое время писала Е.С. Кубрякова, согласно которой любое вторичное образование состоит из морфологического базиса и признака. Базис является исходным, известным, тематическим компонентом, а признак – новым, модифицирующим, рематическим. Оговоримся, однако, что описанные выше механизмы образования нового слова или текста далеко не всегда применимы по отношению ко всем новообра-

зованиям, в частности – к контаминированным. Так, известны контаминированные слова, называемые нами «эквиволентными», в которых не удается оптимальным образом выявить базисную и новую информацию. Вероятно, это обусловлено тем, что в семантическом отношении данные контаминанты являются синонимами, например: *crocogator, fantabulous*.

Популярность и востребованность контаминации и контаминантов в последние годы можно объяснить с психологической точки зрения. Как справедливо отмечают З. Фрейд, Л.В. Эрстлинг, С.С. Иванов, И.Н. Кузнецова, одним из наиболее удачных приемов привлечения внимания и оказания прагматического воздействия является семантико-структурная конденсация, являющаяся одним из мощных механизмов языковой и речевой игры. Как указывает З. Фрейд (1997), остроумие представляет собой способность подмечать (и выражать) сходство между предметами и явлениями, в случае если подмеченное сходство выражается в оптимальной форме, возникает остроумие, языковая игра. По мнению С.С. Иванова, механизм паронимической аттракции следует искать в бессознательном. Отчасти, хотя и не полностью, с этим можно согласиться, так как при многочисленных лингвистических, психолингвистических и психологических исследованиях, посвященных контаминации, до сих пор исследователям не удалось до конца ответить на вопрос о том, почему именно контаминация становится одним из самых действенных механизмов оказания воздействия и создания языковой игры. Не до конца эксплицирована и динамика контаминированных слов: лавинообразный характер контаминантов отмечается на рубеже XX-XXI веков. Традиционное, ставшее хрестоматийным объяснение прироста контаминантов, сводится к констатации «неологического бума», обусловленного информационным взрывом, который, в свою очередь, обусловлен научно-техническим прогрессом, особенно в области компьютерных технологий. Конечно, эти факторы значимы, но думается, что подобного рода «взрывы» и «буры» имели место и раньше: как минимум, в эпоху изобретения печатного станка и в период технической революции в Европе. Однако тогда никакого лавинообразного характера контаминантов не было. Чем же объясняется активная эксплуатация контаминантов в начале XXI столетия? По всей видимости, ответ на этот вопрос не является очевидным или однозначным, понадобится еще немало исследований для того, чтобы приблизиться к разрешению этой загадки.

Можно предположить, что наиболее остроумными, игровыми и прагматически оправданным являются паронимические контаминанты, составные компоненты которых обнаруживают максимальное фонографическое подобие, однако данное предположение нуждается в тщательной эмпирической проверке. Среди паронимических контами-

нантов наиболее распространенными являются такие, которые обнаруживают всего одну-две общие графемы. С точки зрения паронимии, однако, такие контаминанты являются наименее типичными представителями словообразовательной паронимической аттракции, поскольку фонографемное подобие является весьма незначительным. В качестве примера приведем такие контаминанты, как «jocoserious» и «anonymuncle», которые фиксируются Оксфордским словарем английского языка. Первый контаминант представляет собой оксюморон, так как создается посредством стяжения плохо совместимых сем «веселый» и «серьезный». Второй контаминант представляет собой синтаксический гибрид: это вариант словосочетания «анонимный человек» (anonymus homunculus). Последний контаминант употребляется в значении «анонимный, мало известный писатель» и представляет собой гибрид, так как создан в результате стяжения этимологически разных слов – английского и неассимилированного латинского. Более типичным паронимическим контаминантом является новообразование «slacktivist», так как здесь 2 графемы являются общими для словослов. Данный паронимический контаминант, как и многие другие, оказывается понятным только в контексте, на его неузуальный, авторский характер указывает графическое средство выделения (графон) – кавычки, тем самым автор сигнализирует читателю об инновационном характере данного слова. Приведем отрывок из статьи, в которой употребляется контаминант «slacktivist»:

Raising money online is harder than it sounds

«A lot of charities may feel like it's slow going», says Katie Bisbee of DonorsChoose. She adds that fan pages are good for relationships, but for fund-raising the most lucrative tool is to get donors to share news of their donation on their own Facebook page. Through the social network, DonorsChoose raised \$2m in the 2010-11 school year.

This belies the charge that networked do-gooders are «slacktivists». So too does a study from Georgetown University and Ogilvy PR, a public-relations firm, which finds that Americans who back causes through social media are often active in other ways too. So a campaign that does not raise money at first may still lure supporters – and potential future donors [The Economist, 2012, electronic edition].

Несмотря на неузуальный характер контаминанта, автор не объясняет его значения, справедливо полагая, что носитель языка не будет испытывать трудности при его расшифровке, поскольку в контаминанте прочитываются оба слова в полном объеме. «Slacktivist» состоит из осколков слов «slack» и «activist» и характеризуется оксюморонной семантикой, поскольку речь идет о не очень «активном активисте», то есть о человеке, который проявляет низкий уровень активности, в дан-

ном случае речь идет о благотворительной активности.

В последние годы паронимические контаминанты активно создаются и на материале русского языка, особенно в рекламной коммуникации, также они распространены и среди номенклатурных знаков – названий фирм, организаций, товаров. Так, сырные палочки были названы создателем «драйверы». Данный паронимический контаминант неоднозначен: при однозначном прочтении второго компонента «драйверы» возникают варианты относительно дешифровки первого компонента: это может быть как слово «здравствуйте», так и «здоровье», а автор, возможно, рассчитывал на прочтение обоих лексем. Подобного рода амбивалентные контаминанты оказываются еще более прагматически заряжены, чем паронимические контаминанты, распознавание компонентов которых не вызывает сомнения. По всей видимости, рекламодатели намеренно привносят элемент непонятности, загадочности, амбивалентности с целью привлечь и удержать внимание реципиента и, следовательно, вызвать интерес если не к самому товару, то, по крайней мере, к его названию.

Итак, контаминанты-паронимы становятся частью современной прагматически ориентированной коммуникации, в которой шутки, остроты и каламбуры становятся данностью. Борьба за внимание аудитории заставляет адресата искать все новые и новые пути наиболее оптимального и успешного осуществления перлокутивного намерения. В этом отношении паронимические контаминанты – неисчерпаемый источник подобного воздействия, поскольку фонетически сходных слов в языке – огромное количество, выбирая и соединяя которые, можно создавать бесконечное множество комбинаций, в результате которых смысл становится как бы «побочным», во многом неожиданным продуктом формального объединения семантически дистантных лексем. Именно эта семантическая дистанция и является специфической чертой паронимических контаминантов.

ЛИТЕРАТУРА

Иванов С.С. Лингвистический статус и функциональные возможности паронимии в системе современного английского языка: Автореф. дис...канд. филол. наук. – Набережные Челны, 2010.

Кузнецова И.Н. Паронимическая аттракция или паронимазия как особый прием экспрессивного выделения // Вопросы иберо-романского языкознания. – М., 2005. – Вып. 7.

Эрстлинг Л.В. Телескопные слова во французском языке // Вестник ПСТГУ. – Серия «Филология». – 2010. – Вып. 4 (22).

Shea A. Reading The Oxford English Dictionary. – London: Penguin Books, 2008.

The Economist (electronic source). – URL: <http://www.economist.com/node/21542396?frsc=dg%7Ca> (date of reference 15.03.2012).

© Лаврова Н.А., 2012